

После того, как Фэн Юй закончил говорить, он посмотрел на А Чжао: "После матери это дело слишком поспешное. Если не упомянуть об этом с вами заранее, вы не будете сердиться?".

А Чжаоган хочет заговорить, но слова являются поворотом: "Если я рассержусь?"

Сердце Фэн Юя опустилось.

Однако он долго не колебался: "Если мать сердится, то я объясню это правительству Вудин".

"Что объяснять?"

"Не стоять на месте".

Ажао: "..."

Она немного посмотрела вверх и вниз, и сказала: "Когда ты стал глупым?"

Фэн Вэй: "..."

Ачжао посмотрела: "В настоящее время, если это из-за этого вопроса, то это серьезный вопрос о лице правительства Вудинга. Я не знаю что?"

Фэн Вэй: "Знаю".

Ачжао рассмеялась: "Ты знаешь эти детские слова?"

Фэн Вэй глубоко посмотрела на нее, и в ее глазах было какое-то чувство, которое заставило Ажао почувствовать шок: "В сердце Фэн Синь, если мать не будет счастлива, это будет серьезнее, чем все остальное".

Ачжао вздохнула.

Она сказала зефиру: "Нет, этот ребенок, когда появились такие мысли? Когда научился риторике?"

Зефир улыбнулся: "Я не знаю, но слышал ли Ажао счастье?"

Ажао: "О... немного".

Зефир пустил в пустоту несколько маленьких фейерверков: "Поздравляю ведущую с признанием мужчины".

В глазах Фэн Юя, это всего лишь один шаг, который он должен сделать, чтобы проверить генерала и прямо напугать мать перед ним.

Она смотрит на себя в этот момент - фактически разговаривает с сахарной ватой.

Она похожа на испуганного кролика.

Фэн Вэй немного раздражен своими порывами.

Но он не жалеет об этом.

Всегда вскрывать этот слой.

Некоторое время он может терпеть, а потом не выдерживает.

В частности, он еще больше боится, что если он будет терпеть, если однажды эта эмоция вырвется наружу, он сделает что-то, даже он сам не уверен.

Он посмотрел на явно священную Ажао, не смог удержаться и закричал: "Мать?"

Ачжао вернулась к Богу.

Она вздохнула и посмотрела на Фэн Вэя: "Ты все еще знаешь, что я твоя мать?"

Фэн Шугуан погрузился.

Он очень ревнует своего отца.

Он - тот самый человек, которому она принадлежит.

Эмоции в сердце всколыхнулись, но лицо опустилось и громко рассмеялось: "После того, как мать ребенка на два месяца младше?".

Ажао фыркнул: "Не важно, сколько лет, в генеалогии семьи Фэн я твоя тетя, что вполне оправдано".

"Тетя?"

Фэн Ци словно стимулировали эти два слова.

Он поднял глаза, и Ачжао был шокирован его печальным и болезненным взглядом.

"Ты..." Ажао подумала в своем сердце, неужели он раздражает людей?

В следующий момент все ее лицо было затянато в объятия.

"Королевская семья Фэн, кто из них вот так заключит свою тетю в объятия?" Его горячее дыхание оросило ее уши.

Горячие губы накрыли чувствительную мочку уха.

"Кто из них поцелует его и его мать?"

Губы двинулись вперед и, пройдя весь путь по мягкой и нежной коже, добрались до губ Ажао.

Нижняя губа зашипела и тут же была облизана мягким языком.

Низкий и негромкий смех окружил внутренний храм:

"Кто будет кусать губы своей матери и ощущать румяный запах на ее губах?".

Ажао: "..."

Она уставилась на маленького императора, который внезапно был извращен и задушен.

Этот человек всегда был нежным и обходительным!

--

Наступление на точку провалилось.

Не говори ничего, я договорилась, чтобы все было ясно.

Спокойной ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2086440>